

Сегодня слишком много народу. Ничего нельзя сдѣлать. Поѣдемъ.—И они исчезли въ дверяхъ, ведущихъ въ сѣни.

Какъ только они очутились на улицѣ, Сервиньи спросилъ:

— Ну, что скажешь?

— Интересно въ самомъ дѣлѣ. Но женщины тамъ мнѣ больше по вкусу, нежели мужчины.

— Еще бы. Тамъ женщины первый сортъ въ своемъ родѣ. Ты не находишь, что у нея въ домѣ пахнетъ любовью, какъ у куаферовъ духами. Право, это единственные дома, гдѣ веселятся взаправду за свои деньги! И какія артистки, mon cher! Ыдалъ ли ты когда-нибудь сладкіе пирожки изъ булочной? На видъ они кажутся вкусны, но ни куда не годятся. Человѣкъ, который ихъ готовилъ, умѣетъ печь только хлѣбы. Ну вотъ, любовь свѣтскихъ женщинъ всегда напоминаетъ мнѣ эти дрянныя булочныя-пирожныя, тогда какъ любовь, которую ты найдешь у m^{lle} Обарди, это, mon cher, настоящее лакомство. О! у нея умѣютъ готовить пирожки! Ты заплатишь тамъ пять су за то, что въ другомъ мѣстѣ стоитъ два су, вотъ и вся разница.

Саваль спросилъ:

— Кто любовникъ маркизы въ настоящую минуту?

Сервиньи пожалъ плечами.

— Право не знаю.—Послѣдній, котораго знали, былъ англійскій перъ, и уѣхалъ три мѣсяца тому назадъ. Теперь она, должно быть, живетъ доходами со многихъ, или же картами. Но скажи же мнѣ, такъ мы навѣрно обѣдаемъ въ Буживаль въ субботу? На дачѣ свободнѣе живется и я наконецъ узнаю, что думаетъ Иветта.

Саваль отвѣчалъ:

— Охотно.—Я свободенъ въ этотъ день.

Возвращаясь черезъ елисейскія поля, при свѣтѣ звѣздъ, они спугнули парочку, размѣстившуюся на скамейкѣ. И Сервиньи пробормоталъ:

— Какой пустякъ, и какая важная вмѣстѣ съ тѣмъ вещь! Какъ банальна, и вмѣстѣ занимательна любовь! Какъ она одинакова и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразна! И какая разница между этимъ нищимъ, который платитъ двадцать су женщинѣ за то самое, за что я заплачу десять тысячъ франковъ какой-нибудь Обарди, и мною? Какъ все это глупо!

Онъ помолчалъ нѣкоторое время и затѣмъ проговорилъ:

— Все-равно, славная вещь быть первымъ любовникомъ Иветты. За это я бы далъ... я бы далъ...

Онъ такъ и не сказалъ, что бы далъ. И Саваль простился съ нимъ на углу улицы Рояль.